

Российская академия наук

Институт психологии

ЧЕЛОВЕК, СУБЪЕКТ, ЛИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы Международной научной конференции,

посвященной 80-летию А.В. Брушлинского

10–11 октября 2013 года

Москва

Ответственные редакторы

А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко

Том 3

Издательство

«Институт психологии РАН»

Москва – 2013

ние собственного движения при наблюдении стимуляции в установке виртуальной реальности, а значит, прямо перед испытуемым, сильно зависит от «эффекта присутствия» в виртуальном пространстве.

КОМПОНЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Максимова Н.Е., Александров И.О. (Москва)

almax2000@inbox.ru

Общенаучное понятие «взаимодействие» введено в методологию психологической науки Я.А. Пономаревым в форме принципа «взаимодействия/развития», который концептуально связывает взаимодействие и развитие в единый процесс (Пономарев, 1983, 2006). Неразделимость взаимодействия и развития онтологически проявляется в том, что взаимодействие объектов приводит к их взаимному изменению, а «развитие – способ существования системы взаимодействующих систем, связанный с образованием качественно новых... структур... за счет развивающего эффекта взаимодействия» (Пономарев, 1983, с. 14). Принцип взаимодействия/развития занимает особое место в ряду базовых объяснительных принципов психологии, поскольку из него могут быть выведены принципы целостности (системности), детерминации, активности (Александров, Максимова, 2001).

Преобразование общенаучной категории «взаимодействие» в собственно психологическую было осуществлено Я.А. Пономаревым через введение понятия «психологического взаимодействия» субъекта с миром, которое характеризуется как развивающее, информационное, сигнальное, социальное и предметное (Пономарев, 1983, 2006); о свойствах психологического взаимодействия см. также (Максимова, Александров и др., 2004). В психологическом взаимодействии выделяются процесс и продукты, при этом продукты образуются и фиксируются как на «полюсе субъекта», так и на «полюсе объекта». Для описания продуктов взаимодействия принципиально важным является представление об информационных моделях взаимодействий. «Полюс субъекта» образуют информационные модели, зафиксированные в субстрате (нервной ткани мозга). Фиксация каждой новой модели на «полюсе субъекта» ведет к реорганизации структуры моделей, формирующейся на этом полюсе, которая является основой для следующих взаимодействий (см. «закон ЭУС» (Пономарев, 1983)). «Полюс объекта» взаимодействия рассматривается Пономаревым как предметная и социальная среда, обогащаемая и реорганизуемая продуктами взаимодействия (1983).

Представление о психологическом взаимодействии, развитое Я.А. Пономаревым, может служить основой для построения конкретных психологических исследований, если будет осуществлена операционализация его основных конструктов, данных в логико-психологических понятиях. Мы полагаем, что для этого следует проанализировать организацию процесса психологического взаимодействия и описать его компоненты (т.е. «полюс субъекта» и «полюс объекта») с позиций системно-эволюционного подхода (СЭП) Анохина–Швыркова (Швырков, 2006). Это представляется возможным, поскольку основные положения концепции Я.А. Пономарева и СЭП принципиально сопоставимы.

Для операционализации конструктов, которые описывают компоненты психологического взаимодействия и принципиально важны для планирования и организации исследования, необходимо обосновать их онтологический статус, исходя из современных положений эволюционизма и представлений о системности в продуктивной абстрактно-аналитической версии (Пономарев, 2006). Такая необходимость связана с обязательностью доказательства конструктивной валидности методик эмпирического исследования и экспликацией соответствия свойств объекта и атрибутов предмета исследования (Александров, Максимова, 2006). Заметим, что конструкты, используемые в литературе для обозначения «полюса объекта», такие как «мир», «среда», «окружение», «культура», «социум», не онтологизированы и не имеют определенного психологического содержания. Разделение взаимодействий на «субъект-объектные» и «субъект-субъектные» необходимо ведет к трудностям в исследовании (Ломов, 1984, с. 250–251). С нашей точки зрения, это ведет к построению аспектного, т.е. не системного описания «полюса объекта» (а также и «полюса субъекта»). При этом остается неопределенным отношение «значимых других» индивидов с «социальной средой». Рассмотрение индивидов в качестве «субъектов взаимодействия», аддитивное объединение которых образует социальную среду, входит в противоречие с системными и эволюционными положениями. Так, в качестве единицы описания эволюционного процесса могут быть рассмотрены только популяции, но не индивиды (Воронцов, 1999). Свойство системности популяциям придает взаимодействие их членов (имеющих общность происхождения), направленное на достижение общего полезного приспособительного результата (Анохин, 1975). Приведенные положения должны выполняться для описания как «полюса объекта», так и «полюса субъекта».

По нашему предположению, с позиции СЭП в качестве компонентов психологического взаимодействия следует рассматривать два множества моделей взаимодействий, находящихся в определенных отношениях подобия. Одно из этих множеств образует «полюс субъекта», при этом вопрос, что именно следует рассматривать в качестве субъекта взаимодействия, остается открытым. Другое множество моделей взаимодействия образует «полюс объекта», при этом остаются открытыми вопросы, как фиксируются эти модели и насколько исчерпывающим является для «полюса объекта» такое описание.

Можно предположить, что эти вопросы могут быть решены, если ввести представление об институализированной предметной области (ИПО), в состав которой входят не только объекты, артефакты, отношения между ними, кодифицированные и имплицитные правила их производства, воспроизводства и использования, но и определенная социальная общность, члены которой, являясь носителями специфических ценностей, норм поведения и взаимоотношений, ролей и статусов, образуют институализированное сообщество (ИС). Члены ИС взаимодействуют с «предметным» содержанием ИПО и друг с другом. ИПО можно рассматривать как «культурную среду», в которой ИС формирует как собственную организацию, так и структуру ИПО.

Из этого следует, что носителем полного набора информационных моделей психологических взаимодействий в определенной ИПО на «полюсе субъекта» может быть только ИС, а вся совокупность таких моделей, распределенная на членах ИС, может быть обозначена как надындивидуальная психологическая структура (Максимова, Александров, 2009). Каждый из членов ИС является носителем некоторого специфического подмножества моделей такой надындивидуальной психологической структуры, в соответствии с его ролью, статусом, уровнем компетенции, инди-

видуальной историей вхождения в ИС и взаимодействий с предметным содержанием ИПО, с историей его отношений с другими членами ИС и с другими ИПО, характеристиками онтогенеза, а также с принадлежностью к определенной биологической популяции.

Каждая из информационных моделей, составляющих надындивидуальную психологическую структуру, фиксируется у индивида (члена ИС) в группе нейронов, специализированных относительно определенного цикла взаимодействия индивида как члена ИС с ИПО (с предметным содержанием ИПО или с другими членами ИС в рамках данной ИПО) (Александров, Максимова, Горкин, и др., 1999; Максимова, Александров и др., 2004; Швырков, 2006). Группа специализированных нейронов, фиксирующая модель определенного информационного взаимодействия, представляет компонент индивидуальной психологической структуры, составляющей подмножество надындивидуальной психологической структуры. Индивид, как член нескольких ИС, является носителем множества индивидуальных психологических структур, сформированных во взаимодействии с различными ИПО, каждая из которых обладает общностью с соответствующей надындивидуальной психологической структурой.

Таким образом, «полюс субъекта» – надындивидуальная психологическая структура, сформированная носителями, членами ИС, в их взаимодействии с ИПО. Каждый член ИС, индивид, участник исследования является носителем множества подмножеств всех надындивидуальных психологических структур, которые были сформированы в его онтогенезе. Любой индивид может входить в несколько ИПО с их специфическим предметным содержанием, т.е. разделять разные ценности, нормы и правила, быть носителем разных ролей и статусов, что подчеркивает условность выделения «автономного» индивида.

Носителями информационных моделей взаимодействия, образующих «полюс объекта», являются такие «предметные» составляющие ИПО, как артефакты и правила их создания (рецепты), инструменты, образцы объектов, поведения (поскольку они допускают и регламентируют воспроизведение и усовершенствование взаимодействий). Другая часть «предметных» составляющих ИПО не фиксирует модели актуальных взаимодействий и может быть отнесена к «сопутствующим» продуктам взаимодействия, которые могут быть использованы в инициации новых взаимодействий или для их операционального обеспечения.

Возможность операционализации важных для планирования и организации исследования составляющих психологических взаимодействий определяется доказательностью их онтологического статуса. Статус существования информационных моделей на «полюсе субъекта», представленных группами специализированных нейронов, следует из концептуально согласованных решений психофизиологической проблемы – общего (Пономарев, 1983) и конкретно-научного (Швырков, 1989). Онтология моделей на «полюсе объекта» следует из их предметного (даже вещественного) содержания. Другой важнейший аргумент в этих доказательствах – эволюционный характер актуалгенеза множеств информационных моделей на «полюсе субъекта» и «полюсе объекта». Заметим, что предложенная концепция устанавливает гомоморфное отношение информационных психологических моделей, фиксированных в группах специализированных нейронов, и моделей психологических взаимодействий, фиксированных в ИПО; и те и другие модели фиксируют как «предметные», так и «социальные» составляющие ИПО, включая видовые (биологические) особенности носителей надындивидуальной психологической структуры. Таким образом, изложенное представление можно рассматривать как системно-

эволюционное решение так называемой проблемы «соотношения биологического и социального» (см. Ломов, 1977; Пономарев, 1975). Отношение подобия между множествами информационных моделей, составляющих (1) надындивидуальную психологическую структуру и ее индивидуальные отображения и (2) организацию ИПО, обеспечивают саму возможность эмпирического исследования как процедуры реконструкции организации и процессов формирования надындивидуальной психологической структуры и ее индивидуальных отображений на основании применения измерительных процедур к продуктам взаимодействий, зафиксированных в ИПО. Из этого следует, что все институционально важные индивидуально-психологические свойства конкретных членов ИС могут рассматриваться как проявления актуалгенеза тех составляющих надындивидуальной психологической структуры, носителями которых они являются. Эмпирическое выделение и анализ циклов информационных взаимодействий в ИПО открывает доступ как к содержанию психологических моделей, так и к временной организации их актуалгенеза, оценке атрибутов психологических структур (в латентных переменных) и измерению свойств релевантных им процессов взаимодействий и моделей, зафиксированных в ИПО.

Важные для психологических исследований стороны таких внепсихологических конструкторов, как «мир», «среда», «окружение», «культура», «социум», «семья», могут быть конкретизированы и операционализированы в терминах, описывающих ИПО.

Представляется, что поставленная в соответствие «полюсу субъекта» надындивидуальная психологическая структура и ее проекции на индивидуальных носителей открывает некоторые новые стороны в подходе к проблеме субъекта, поставленной в трудах А.В. Брушлинского (2002, 2003).

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (11-06-00917а), Президента РФ для ведущих научных школ России (НШ-3752.2010.6).

ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА КОГНИТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАБОЧЕЙ ПАМЯТИ

Маракшина Ю.А. (Москва)

retalika@yandex.ru

Рассматривая становление субъективного опыта человека, нельзя недооценивать роль памяти в данном процессе. Память человека представляет собой сложную многогранную систему: в частности, выделяют такие виды памяти, как долговременная и рабочая. При этом рабочая память является необходимым условием долговременной памяти. Если учесть, что с помощью рабочей памяти субъект взаимодействует с окружающим миром, активно манипулируя информацией, поступающей из этого мира, можно говорить о том, что рабочая память является важнейшей характеристикой субъективного опыта человека, обуславливающей многие его особенности.

Определяя рабочую память как сложную временно актуализированную систему следов памяти, которая оперативно используется для выполнения различных когнитивных действий – перцептивных, мыслительных и др. (Данилова, 2010), необходимо учитывать, что эффективность ее функционирования во многом зависит от